

Научная статья

УДК 94(44).028/029

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.11

Крылова Юлия Петровна

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Россия, Москва

julia.p.krylova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3450-594X

**КОРОЛЕВА ПУТЕШЕСТВУЕТ МОЛЧА?
ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КОРОЛЕВСКИХ
ПЕРСОН В КОНЦЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются две имеющие отношение к французскому королевскому двору реляции, описывающие почти одновременные события — два путешествия 1501 и 1502 гг. В 1501 г. к французскому королю Людовику XII и Анне Бретонской прибыла с визитом чета супругов — эрцгерцог Австрийский Филипп Красивый и его жена Хуана Безумная, наследница Кастильского королевства, а в 1502 г. с торжественной процессией двор покинула Анна де Фуа-Кандаль, кузина Анны Бретонской, будущая королева Венгрии. Центральные фигуры обоих путешествий — дамы королевских кровей — оказываются в текстах практически безмолвными на протяжении долгого пути. Окруженные в обоих случаях тысячами людей в бесконечно длинных придворных караванах, являясь эпицентром событий, ради которых все происходило (первая направлялась в Испанию вступить в наследство, вторая — в Венгрию вступить в брак), они тем не менее хранили молчание, как об этом писали оба хрониста. В статье рассматриваются причины, вызвавшие это обстоятельство: идет ли речь об авторской стратегии, гендерной дискриминации, индивидуальных особенностях героинь или придворном этикете? В заключение делается вывод, что в реляциях как в официальном жанре становится важным описание соблюдения придворного церемониала, а их главные героини важны не как личности, а как носительницы королевского статуса.

Ключевые слова: Франция, позднее Средневековье, двор, королева, придворные, путешествие, речь, церемониал.

Для цитирования: Крылова Ю. П. Королева путешествует молча? Особенности описания передвижения королевских персон в конце Средних веков // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 166–179. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.11

Original article

UDC 94(44).028/029

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.11

Krylova Yulia P.

Candidate of Historical Sciences

Institute of World History RAS

Russia, Moscow

julia.p.krylova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3450-594X

**DOES THE QUEEN TRAVEL IN SILENCE?
PECULIARITIES OF ROYAL PERSONAGES' PROGRESS
IN THE LATE MIDDLE AGES**

Abstract: The article analyses two texts relevant to the French royal court. They describe almost simultaneous events that took place in 1501 and 1502. In 1501, King Louis XII and Anne of Brittany received a visit from the Archduke Philip of Austria and his wife Juana the Mad, heiress to the Kingdom of Castile. In 1502, the future Queen of Hungary, Anne de Foix-Candal, a cousin of Anne of Brittany, left the court with a solemn procession. The first lady was heading to Spain to enter into an inheritance, the second one — to Hungary to marry a king. The central figures of both journeys, the ladies of royalty, appear virtually silent during the long journey. Surrounded in both cases by thousands of people in endlessly long caravans, being the epicenter of the events for which everything happened, they are nevertheless silent under the pen of both chroniclers. The article examines the reasons that caused this circumstance: is it authorial strategy, gender discrimination, individual characteristics of the heroines or court etiquette? It is concluded that in travel reports as an official genre, it becomes important to describe the observance of court ceremonial, and their protagonists are important not as individuals but as bearers of royal status.

Keywords: France, late Middle Ages, court, queen, courtiers, travelling, speech, ceremonial.

For citation: Krylova Yu. P. Does the queen travel in silence? Peculiarities of royal personages' progress in the late Middle Ages // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 166–179. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.11

Введение. Передвижения особ королевской крови — тема, с одной стороны, всегда вызывавшая интерес в историографии, с другой — обретшая в последнее время новые формы и новых исследователей. Среди недавних проектов следует назвать работу ассоциации «Двор Франции» под руководством К. цум Колк и Б. Бова по составлению баз данных и изучению itineraries королевских персон с XIII по XVIII в.¹ В отечественной историографии об интересе к теме свидетельствует проект крупнейшего специалиста

¹ URL: <https://cour-de-france.fr/bases-de-donnees/les-itineraires-de-la-cour/?lang=fr> (дата обращения: 16.02.2024). Результатом их исследований стала монография коллектива авторов: L'itinérance de la cour en France et en Europe (Moyen Âge – XIXe siècle) / Sous la dir. B. Bove, A. Salamagne, C. zum Kolk. Villeneuve d'Ascq, 2021.

по французскому двору Нового времени В. В. Шишкина и его коллег «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI – начала XVII в.», нашедший отражение в ряде публикаций².

Немаловажное место занимает в этих исследованиях проблема дамских перемещений на рубеже Средневековья и раннего Нового времени. В частности, именно им в первую очередь посвящены статьи В. В. Шишкина и А. Ю. Серegiной. Известно, что дамы, принадлежавшие к высшей аристократии, всегда активно передвигались, однако источники повествуют о самих этих поездках не так много. Связывают это с укоренившимся представлением о принадлежности знатной дамы к дому вообще, вне которого могли быть только работающие женщины низших сословий³. В этой связи становится, безусловно, интересным изучить имеющиеся сведения источников о процессе путешествий высокородных дам: какую именно информацию они предоставляют?

Ход и результаты исследования. Позднее Средневековье во Франции было озаменовано бурными политическими событиями, потребовавшими активного движения всех слоев общества. Если в мирное время знать, включая дам, переезжала от одного своего замка к другому, отправлялась в благочестивые поездки, а в случае придворной службы передвигалась всем двором вслед за королем, то в обстоятельствах Столетней войны многие из высокопоставленных дам были вынуждены предпринимать многочисленные разъезды по делам мужа, сына или семьи (среди прочего ведя переговоры и вызволяя из плена); ездили они с дипломатическими миссиями; нередко и руководили войсками (даже флотом), красноречивым примером чему служат, фигуры Изабеллы Лотарингской или Анны Французской.

Ценнейшими источниками искомой информации представляются реляции, описывающие подробности путешествия того или иного знатного лица в виде своеобразных хроник. Ниже мы рассмотрим два текста, которые многое объединяет. Во-первых, их смысловым центром были путешествующие дамы королевских кровей; во-вторых, описываемые события в обоих случаях связаны

² Шишкин В. В. Королевские итинерарии во французских источниках и исследованиях // Диалог со временем 79. М., 2022. С. 183–194; *Его же*. Сравнительные итинерарии Карла IX Валуа и Екатерины Медичи в 1561–1574 гг. // Средние века. Вып. 83 (2). М., 2022. С. 108–126; *Его же*. Итинерарии Маргариты де Валуа (по письмам из Российской национальной библиотеки) // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 1. С. 87–101; *Его же*. Маргарита де Валуа путешествует. Организация поездки королевы Наваррской во Фландрию в 1577 г. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2023. № 31. С. 168–185; *Серегина А. Ю.* Придворные дамы Елизаветы I Английской и путешествия королевского двора // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2023. Вып. 31. С. 186–251. На российском материале см.: *Ерусалимский К. Ю.* Итинерарий Ивана Грозного: комплексное источниковедческое исследование // История: электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14. Вып. 3 (125). URL: <https://history.jes.su/s207987840024757-1-1/>. (дата обращения: 16.02.2024); *Его же*. Путешествия цариц, царевичей и царевен в России XV–XVI вв. (по материалам Лицевого летописного свода) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2023. Вып. 31. С. 44–109.

³ *Серегина А. Ю.* Указ. соч. С. 188.

с французским королевским двором и происходили практически одновременно — в первые годы XVI в.; в-третьих, описания передвижения дам некоторым образом схожи, о чем пойдет речь далее.

Прежде чем перейти к анализу текстов необходимо остановиться на терминологии. Французское слово *voiage*, которое переводится как «путешествие» или «поездка» не всегда соответствует нашему современному пониманию этого слова. Поездку по работе или каким-то делам (например, в другой город на свадьбу или похороны) мы вряд ли назовем путешествием. Перемещение особ королевского ранга тоже сложно соотнести со смыслом, вкладываемым в это слово: поездка в свое удовольствие, ради отдыха или с познавательными целями. Высочайший статус предполагал постоянное следование церемониалу, заключавшемуся в соответствующих установленных действиях, не предполагавших личное свободное время и занятия.

Первый текст, о котором пойдет речь, повествует о длительном путешествии эрцгерцога Австрийского и герцога Бургундского Филиппа Красивого с женой Хуаной Безумной, дочерью католических монархов — Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. В 1501 г. они направились в Испанию, где Хуане предстояло стать наследницей Кастилии после смерти всех предыдущих претендентов (брата, сестры и племянника). Изначально планировавшееся морское путешествие было отменено в пользу сухопутного после беспрецедентного приглашения короля Людовика XII проехать своим политическим оппонентам через территорию Франции.

Это событие вызвало множество откликов у хронистов, очевидцев событий, в письмах и дневниковых записях⁴. Интересующий нас текст — это ежедневные заметки неизвестного лица, находившегося в непосредственной близости от супружеской четы, и в первую очередь от герцогини Хуаны Безумной⁵. Исследователи полагают, что автором хроники была придворная дама из ее ближайшего окружения, поскольку пишущий осведомлен о том, что происходило в дамских покоях (вплоть до туалетной комнаты)⁶. Автор подробно описывает пункты, через которые следовала процессия, где останавливалась на ночлег и трапезы, кто и как встречал гостей в той или иной точке, что дарили, как украшали города; живые картины, показанные по дороге; называет множество имен;

⁴ Об источниках визита и различиях в оценке событий см.: *Girault P.-G. Jean Molinet chroniqueur et la visite de Philippe le Beau au château de Blois en décembre 1501 // Jean Molinet et son temps / Sous la dir. de J. Devaux, E. Doudet et É. Lecuppre-Desjardin. Turnhout, 2013. P. 191–203.*

⁵ Текст получил в историографии название «Реляция Дюпной – Годфруа», поскольку известен лишь по рукописям и изданиям эрудитов XVII – нач. XVIII вв. См. современное издание: *Chatenet M., Girault P.-G. Fastes de cour. Les enjeux d'un voyage princier à Blois en 1501. Rennes, 2010.*

⁶ *Voyage en France et réception à Blois de Philippe le Beau et de Jeanne de Castille (Ms. Dupuy 325) // Chatenet M., Girault P.-G. Op. cit. P. 95–98.* По этой причине им не мог быть мужчина. Принадлежность автора-дамы к бургундскому двору издатели определяют по тому, как она именует главных действующих лиц. Французского короля и королеву она называет *roü* и *roüne* (что было бы невозможно, будь она дамой королевского двора), а *Monsieur* и *Madame* — только бургундских супругов.

описывает действия персон, официальные разговоры, одежду, множество заинтересовавших ее фактов. Центром повествования является, конечно, встреча гостей с королем и королевой в замке Блуа, расписанная почти пошагово. На четвертый день пребывания четы бургундцев в замке рассказ обрывается.

По особому распоряжению короля супругов с процессией должны были встречать по-королевски, оказывая им честь по протоколу, как ему самому. На протяжении пути это периодически вызывало вопросы у городских властей: например, кричать или не кричать «Да здравствует король!» и какую по составу титулатуру использовать в данном случае⁷. Придворная процессия герцога Филиппа и герцогини Хуаны состояла из тысячи людей, сотни повозок багажа; одних только лошадей автор реляции насчитывал около 1200⁸. В значимых пунктах их приветствовали сотни официально встречающих лиц, не считая горожан, высыпавших смотреть на грандиозный кортеж и живые картины. На подъезде к замку Блуа им навстречу выехали 500–600 человек из знати, как светских, так и духовных лиц⁹. Собственная ближайшая свита Хуаны, сопровождавшая ее, насчитывала, по утверждению еще одного очевидца, бургундского придворного и хрониста Антуана де Лалэна, до 40 человек только дам, не считая испанской части ее двора, приехавшей с ней с родины¹⁰. Анонимный автор постоянно отмечает давку, тесноту, толпу. В населенных пунктах всему придворному каравану не хватает места для ночлега, на улицах невозможно проехать из-за скопления лошадей. В самом замке такая масса людей, что пройти можно только по узкому коридорчику, освобожденному для прохода, контролируемому с обеих сторон двумя рядами охраны из нескольких сотен лучников¹¹.

Обращает на себя внимание то, что во всем этом гуле голосов тысяч людей, приветственных речах городских властей, университетов, придворных, короля и высокородных дам мы не слышим, казалось бы, главного — голоса самой герцогини Хуаны, наследницы Кастилии, центральной фигуры, ради которой предпринималось далекое путешествие. Придворный кортеж движется медленно, они едут долго, останавливаясь на трапезу и ночлег в среднем каждые пять-семь лье, т. е. примерно 20–30 км. В городах или монастырях они остаются зачастую на несколько дней. Однако, что думает обо всем происходящем вокруг нее наследница Кастильского королевства, мы не можем узнать.

Могут быть разные гипотезы для объяснения этого факта. На первый взгляд, можно подумать, что все дело в традиционной для подобных текстов авторской стратегии и правилах соответствующего жанра. Действительно,

⁷ Voyage en France et réception à Blois. P. 106–107.

⁸ Ibid. P. 105.

⁹ Ibid. P. 125.

¹⁰ Voyage de Philippe le Beau en Espagne en 1501 par Antoine de Lalaing, Sr de Montigny // Collection des voyages des souverains des Pays-Bas. / Publ. par L.-P. Gachard. Bruxelles, 1876. T. 1. P. 128.

¹¹ Voyage en France et réception à Blois. P. 126; Reise des Erzherzogs Philipp nach Spanien, 1501 // Die Handschriften der k. k. Hofbibliothek in Wien im Interesse der Geschichte, besonders der österreichischen / Hrsg.: J. Chmel. Band II. Wien, 1841. S. 566.

подобные документы — реляции, описания путешествий или приемов — вполне могли обходиться и без цитирования чьих-либо речей. Такой стиль избирает, к примеру, составитель так называемой «Венской реляции», еще один неизвестный автор, описавший те же события¹². В каких-то фактах он противоречит нашему документу, но по отдельным эпизодам мы понимаем, что он все-таки был очевидцем происходивших событий, вероятно, не на всем протяжении пути или же не всегда находился рядом с герцогской парой. Вполне очевидно, что, если автор не упоминает чью-либо речь, это не значит, что он сам не был свидетелем происходящего (хотя обратное тоже верно). Однако это не случай анонимной дамы, составившей анализируемый нами текст. Она активно использует и косвенную, и прямую речь в описаниях событий и разговоров. Но все же Хуана Безумная под ее пером молчит практически все путешествие и упоминается лишь пары упоминаний уже в замке на встрече с королем, королевой и придворными.

Если молчание будущей королевы не является продуманной авторской стратегией, то неизбежно возникает вопрос: не связан ли данный факт с гендерной дискриминацией, имевшей место в тексте? Возможно ли, что цитирования упоминаются лишь мужчины, а женщины молчат? Между тем, выясняется, что и это не так. Никакого очевидного неравенства среди придворных особ мы не наблюдаем. Дамы говорят даже больше мужчин, хотя это, скорее всего, можно отнести на счет гендерной специфики как женского пола вообще, так и собственно составительницы текста, пребывающей больше в дамском окружении. Неизвестная дама дважды цитирует, прибегая к прямой речи, слова Марии де Люксембург, графини де Вандом, отвечавшей за встречу герцогини Хуаны и женской части гостей. Она была приставлена к ней на время пребывания той на территории Франции, чтобы «сопровождать, служить и подчиняться», как самой королеве¹³. Мы слышим в передаче нашего автора ее официальную приветственную речь от имени французской королевы Анны Бретонской при встрече, которую она обращает к Хуане. Говорит она в том числе и от лица мужчин, назначенных служить госте, которые присутствуют там же¹⁴. Второй раз она представляет епископа Мо, заготовившего свою приветственную речь, и это краткое обращение к герцогине автор тоже предпочитает передать прямой речью¹⁵. Таким же образом цитирует составительница реляции и слова еще одной французской принцессы — Анны Французской, герцогини де Бурбон, — когда происходит общение с гостями при дворе уже в королевском замке Блуа¹⁶.

Иной возможной гипотезой представляется предположение об индивидуальных особенностях испанской принцессы. Известно, что наша героиня

¹² *Reise des Erzherzogs Philipp nach Spanien.*

¹³ *Voyage en France et réception à Blois.* P. 108.

¹⁴ Это месье де Брэн (Роберт II де Саарбрюкен, граф де Брэн и де Руси), месье Мо (Жан де Пьерпон, епископ Мо), месье де Муи (барон Жак де Муи) и месье де Жанлис (Жак де Анжест). *Voyage en France et réception à Blois.* P. 107–108.

¹⁵ *Ibid.* P. 109.

¹⁶ *Ibid.* P. 129.

впоследствии получила прозвание Безумная. Сведения о ее ментальном состоянии не были тайной для семьи и двора. Ее мать, королева Изабелла Кастильская, видя поведение своей наследницы, узаконила в завещании передачу управления королевством своему мужу, королю Фердинанду, в случае если их дочь Хуана не сможет исполнять своих обязанностей¹⁷. Возможно ли, что ее упорное молчание под пером хронистки было связано с психическим нездоровьем? Однако на нестабильное периодами состояние психики герцогини Хуаны автор не намекает ни разу (тем более не говорят об этом составители прочих, более официальных, реляций, хроник и писем, описывавших эти события). Таким образом, речи о неадекватном поведении принцессы, способствовавшем появлению у нее прозвища Безумная, скорее всего, не шло. Мы не знаем, как она себя вела во время путешествия. Все авторы обходят молчанием этот факт, что, впрочем, может свидетельствовать об отсутствии каких-либо инцидентов, заслуживавших внимания¹⁸.

В этой связи не может не возникнуть вопрос: а знала ли принцесса-испанка французский язык или с трудом на нем изъяснялась? Исследователи склоняются к тому, что, видимо, Хуана знала французский и латынь¹⁹. Она была замужем за герцогом Бургундским уже шестой год, родила ему троих детей. Впрочем, известно, что Филипп Красивый хорошо говорил и писал по-латыни, на которой они могли общаться²⁰. Ее окружали не только дамы, приехавшие с ней из Испании, но, разумеется, и бургундские, с которыми ей приходилось контактировать. В тексте реляции анонимная дама пару раз упоминает о неких недолгих разговорах уже при дворе в замке Блуа Хуаны и Анны Французской²¹. Она не раскрывает сюжетов бесед, и мы не знаем, слышала ли она самих дам или только видела их издалека. Не знаем мы также, говорили ли они на французском, латыни или Хуане переводил кто-то из испанских дам.

Есть ли у нас свидетельства, что на всем протяжении пути Хуана Кастильская вообще произносила какие-либо слова? По редким упоминаниям создается ощущение, что Хуана могла выражать то или иное намерение жестами. Первое упоминание о ее возможной реплике мы находим в эпизоде о встрече на границе Франции с графиней де Вандом. Приветствовавшая гостью графиня предложила, как положено по придворному этикету, нести ее шлейф,

¹⁷ *Cauchies J.-M.* Philippe le Beau. Le dernier duc de Bourgogne. Turnhout, 2003. P. 161. Проблема психического здоровья королевы Хуаны и политическим вопросам времени ее правления посвящена большая литература. См., например: *Cauchies J.-M.* Jeanne d'Aragon-Castille († 1555), ou la quête d'un pouvoir introuvable // *Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Age et au cours de la première Renaissance / Sous la dir. E. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandise, B. Schnerb.* Bruxelles, 2012 (см. там же библиографию).

¹⁸ Хотя по источникам известно, что отец герцога Филиппа Красивого, вскорости ставший императором, Максимилиан Габсбург поначалу советовал сыну путешествовать по отдельности с супругой. *Chatenet M., Girault P.-G.* Op. cit. P. 43, сн. 46; *Cauchies J.-M.* Philippe le Beau. P. 235.

¹⁹ *Cauchies J.-M.* Philippe le Beau. P. 231.

²⁰ *Ibid.* P. 237.

²¹ *Voyage en France et réception à Blois.* P. 128–129 и 133.

но та не позволила²². В этом взаимном придворном реверансе, когда одна дама предлагает услугу, а вторая не хочет ее затруднять, сложно понять, сказала ли Хуана что-то или просто знаком дала понять, что шлейф понесет сама (или кто-то из ее приближенных). Вскоре после этого графиня де Вандом произносит торжественную приветственную речь от имени французской королевы, на что составительница реляции сообщает, что Хуана в ответ поблагодарила королеву за оказанную честь²³. Любопытно, что записавшая подробно длинную прямую речь графини дама из бургундской свиты герцогини оставляет практически без внимания речь своей хозяйки. Не исключено, что слов могло не быть, а благодарность заключалась лишь в поклоне. Ответ мог за нее произнести кто-то другой, как мы увидим далее. Но, согласно церемониалу, ответ *должен был быть произнесен*, поэтому он появляется в тексте.

На следующую реплику графини, представлявшую епископа Мо, желавшего произнести приветствие перед гостями, записанное опять-таки прямой речью, за Хуану отвечает испанский епископ, причем на латыни, поскольку, по всей видимости, не знает французского. Через несколько дней в Компьене автор сообщает, что герцогиня просила графиню де Вандом сопровождать ее в церковь на вечернюю службу²⁴. Со всей очевидностью можно утверждать, что это не могла быть личная просьба частного лица. Желание наследницы соседнего королевства было выражено, скорее всего, через уполномоченных лиц ее свиты. В Орлеане Хуану снова приветствовали, на сей раз послы с письмами от королевы того же содержания. Анонимная составительница реляции сообщает, что эрцгерцогиня поблагодарила их и написала королеве в ответ²⁵. Как было сказано выше, выражалась ли благодарность в словах, установить мы не можем. Диктовать же официальный ответ королеве она, разумеется, тоже сама не могла, поскольку все приветственные речи за нее произносили сопровождавшие ее духовные лица.

Слышим тихий голос Хуаны Безумной мы, похоже, только в кульминационный момент путешествия по Франции — во время встречи бургундской четы с королем в замке Блуа. Согласно придворному протоколу король Людовик XII должен был поцеловать гостью, однако французская сторона заранее была осведомлена, что подобная традиция отсутствует в Испании, откуда родом герцогиня, а также о ее своеобразном поведении временами. Далее мы узнаем, что при входе в зал ей громким голосом был задан вопрос, поцелует ли она короля. Она испрашивает разрешения у епископа Кордовы, находившегося рядом с ней, который позволяет ей это, и она отвечает вопрошавшему: «Да»²⁶.

²² Voyage en France et réception à Blois. P. 107.

²³ Ibid. P. 108.

²⁴ Ibid. P. 114.

²⁵ Voyage en France et réception à Blois. P. 123.

²⁶ Ibid. P. 127. См. подробнее об этом эпизоде: Крылова Ю. П. Целоваться нельзя отказаться? Прием эрцгерцога и эрцгерцогини Австрийских в Блуа (1501) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2019. Вып. 27. С. 26–47.

Все эти подробности нам известны благодаря тому, что составительница текста, судя по всему, большую часть времени находилась в непосредственной близости от герцогини, а потому мы не можем оправдать упорную молчаливость нашей героини тем, что свидетельница событий находилась далеко и просто не слышала ее разговоров с окружающими. В то же время не исключено, что те несколько упоминаний о ее так называемых разговорах могли оказаться мнимыми свидетельствами, когда автора по какой-то причине не было поблизости. Однако она знала, что госте было положено по этикету какое-то время посвятить общению с дамами на высшем уровне, поэтому она упоминает некие беседы, не останавливаясь на их тематике. Этим приемом активно пользовались хронисты и авторы других реляций, сообщая о чем-то, чего они не видели сами, но что должно было происходить согласно традиции или придворному церемониалу.

В попытке понять, с чем мы все-таки имеем дело — со спецификой жанра или индивидуальными особенностями характера принцессы, — необходимо сравнить этот текст и его сведения с подобными реляциями. Сохранился созданный в то же время похожий текст, в котором описано путешествие еще одной королевской особы, ехавшей короноваться.

Буквально через полгода после описываемых событий, летом 1502 г., королевский двор в Блуа покинула Анна де Фуа-Кандаль, кузина королевы Анны Бретонской, принцесса королевской крови, которой тоже в ближайшем времени было уготовано стать королевой. Она направлялась в Венгрию, где ей предстояло вступить в брак с королем Венгрии и Чехии Владиславом II²⁷. Юная Анна упоминается и у предыдущего автора среди дам, встречавших Хуану Безумную у входа в замок Блуа²⁸.

На этот раз составитель реляции нам известен: это гербовый король²⁹ «Бретань» по имени Пьер Шок³⁰, которому королева Анна Бретонская поручила написать реляцию об этом путешествии. Он должен был доложить, как на всем протяжении пути и при встрече Анны де Фуа ей оказывалась честь со всеми положенными атрибутами, поскольку королева, как пишет ее приближенный,

²⁷ Об обстоятельствах заключения франко-венгерского брака см.: *Györkös A. Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle // «M'en anei en Ongria». Relations franco-hongroises au Moyen Âge / Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Vol. II. Debrecen, 2017. P. 127–140, а также: Eszlary Ch. d'. Le mariage de Wladislas II Jagellon et d'Anne de Foix (1502) d'après les documents des archives de la Loire – Atlantique // Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. T. 45. Rennes, 1965. P. 5–39.*

²⁸ *Voyage en France et réception à Blois. P. 127.* Есть упоминание об Анне де Фуа (mademoiselle de Candalle) и у Антуана де Лалэна, описавшего путешествие бургундской четы по Франции. *Voyage de Philippe le Beau en Espagne en 1501. P. 139.*

²⁹ Глава геральдической службы.

³⁰ О малоизученной до сих пор должности придворных герольдов см.: *Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas // Revue du Nord. 2006. № 3–4. P. 465–490.* О Пьере Шоке см. подробнее: *Jones M. Malo et Bretagne, rois d'armes de Bretagne // Revue du Nord. 2006. № 3–4. P. 610–615.*

«любит проводить время (после молитвы Богу), слушая о благородных делах, касающихся аристократии»³¹. Интересно, что в его обязанности входило не только описать, но и зарисовать происходящее, что он, видимо, силился сделать, оставляя место в рукописи, но хватило его только на зарисовку некоторых гербов³².

Следуя указаниям, он начинает рассказ с момента, когда Анна покидает территорию Франции, поскольку, какие ей будут оказываться почести во французских землях, «очень долго рассказывать»³³, а его высокородная читательница, разумеется, о них и так знала. Повествование состоит из двух частей: путешествие придворного кортежа до Венеции и пребывание там, и вторая часть — путешествие от Венеции до Буды. Свой рассказ он строит практически идентично для каждого пункта на протяжении пути. Сначала герольд повествует о географии населенного пункта и местных особенностях, затем о процессии, украшении города, встречающих, их одежде, особенностях приема гостей, театрализованных сценах, банкетах. Обязательного обозначения заслуживали символы и знаки, посредством которых оказывалась честь гостям: расположение королевских гербов и обязательное присутствие гербов Анны Бретонской как самостоятельной правящей герцогини, сень над будущей королевой во время процессии и т. п.

Первую часть реляции Пьер Шок составляет в Венеции, т. е. до свадьбы и коронации, а вторую — уже после всех произошедших событий. Однако об Анне де Фуа он сразу пишет как о королеве. И встречают ее в городах тоже по-королевски, согласно соответствующему церемониалу: везде обозначив ее гербы наряду с гербами ее будущего мужа и французской королевской четы.

В связи с изучаемым нами вопросом важно то, что герольд как официальное лицо находился совсем рядом с Анной де Фуа, т. е. он должен был слышать все, что она говорит³⁴. Однако в его рассказе она, так же как и Хуана Кастильская, молчит практически всю дорогу. На приветственную речь епископа Дьёра (*l'evesque de Javarin en Hongrie*) от имени короля и встречающих за нее отвечает епископ Лоди Клод де Сейссель (*Messire Claude d'Est, evesque de Laude*)³⁵. Он же произносит от ее имени торжественную речь на латыни перед дожем

³¹ *Leroux de Lincy A. J. V. Discours des cérémonies du mariage d'Anne de Foix avec Ladislas VI, roi de Bohême, précédé du Discours du voyage de cette reine dans la seigneurie de Venise, en 1502 // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1861. Vol. 22. P. 166.*

³² *Leroux de Lincy A. J. V. Op. cit. P. 185. См. рукопись: La Réception faite à la reine de Hongrie dans ses États, en 1502; par Bretagne // Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 90. Ff. 5, 6, 7. Авторство рукописи дискутируется в литературе, однако, если этот манускрипт является копией, он должен был быть переписан с какого-то протографа. О рукописях см.: Györkös A. Pierre Choque Magyarországrol szóló francia útleírásának (1502) kéziratai és képi ábrázolásai // Arcana tabularii. Tanulmányok Solymosi László tiszteletére. I. kötet / Szerkesztette A. Bárány et al. Budapest; Debrecen, 2014. O. 543–550.*

³³ *Leroux de Lincy A. J. V. Op. cit. P. 166.*

³⁴ Несколько раз он себя упоминает как «я, Бретань». *Leroux de Lincy A. J. V. Op. cit. P. 167, 185, 428, 429, 431, 433.*

³⁵ *Ibid. P. 176.*

в зале совета дворца Сан-Марко (дворца дожей), куда ее привели в рамках празднования приезда французской делегации в Венецию³⁶. В торжественном зачитывании писем от французского короля и королевы Анна де Фуа, разумеется, тоже не принимала участия³⁷. По прибытии в Секешфехервар на встречу с женихом — королем Венгрии — на его приветственную речь, произнесенную за него кардиналом Эстергома, за невесту отвечал епископ Дьёра³⁸.

В тексте встречается лишь две косвенные отсылки, по которым можно судить хоть о каких-то репликах, произнесенных Анной де Фуа в ходе путешествия. В городе Брешиа после торжественного ужина, музыки и танцев высокородная дама, как пишет герольд, «пожелала узнать о деяниях, достойных памяти в этом городе»³⁹. Второй раз, когда можно было бы предположить, что она открыла рот, упоминается герольдом во время процессии по городу уже после встречи с королем. Анна не пожелала, как пишет Пьер Шок, чтобы в присутствии короля балдахин несли над ней, что было оценено окружающими как великая мудрость и смирение⁴⁰. Между тем эту ситуацию можно сравнить с эпизодом, когда герцогиня Хуана не позволила нести свой шлейф графине де Вандом. Мы не можем знать, произнесли ли дамы хоть слово в обоих случаях. И положение их было схоже — иностранки в иноязычной стране, — хотя при них и присутствовали постоянно приближенные, говорившие на родном языке.

Реляция гербового короля отличается от текста неизвестной дамы тем, что Пьер Шок не использует прямую речь в своем рассказе. У него в целом не так много упоминаний о разговорах. Можно сказать, что он больше придерживался традиционных норм описательного жанра реляции. Составительница же первого текста — анонимная придворная дама — спокойно выходит за его рамки, возможно, даже не зная о его особенностях.

Заключение. Сравнение двух текстов и представленных в них событий показало, что основной их пафос был подчинен в первую очередь описанию церемониала, подчеркивавшего идею *honneurs*, демонстрации оказания чести, соответствующей рангу королевской персоны. Действия главных героинь описываются в рамках принятого поведения публичных персон. Обе путешествующие дамы, в ближайшем будущем королевы, — смысловой центр происходящего, но их речь как частных лиц — разговоры с приближенными, слугами, встречающими — не важна в принципе. Реляции обычно носили официальный или полуофициальный характер, поэтому приватная речь, не связанная с разворачивающимися и описываемыми публичными действиями, не могла попасть на их страницы. Разумеется, дамам нужно было как-то общаться месяцы пути со своим окружением. Но если о Хуане мы знаем лишь

³⁶ *Leroux de Lincy A. J. V.* Op. cit. P. 180.

³⁷ *Ibid.* P. 184–185.

³⁸ *Ibid.* P. 429.

³⁹ *Ibid.* P. 170.

⁴⁰ *Ibid.* P. 430.

то, что она предпочитала большую часть времени проводить в своих покоях, а значит, минимально общаться в публичном пространстве, то Анну де Фуа, пусть и в рамках официальной реляции, но все признавали, по сообщению герольда, не только «красивой и прекрасных манер», но и «благоразумной» (sage)⁴¹, что не могло не свидетельствовать о ее коммуникативных качествах. Однако хронистам эти дамы были важны не как личности, а как носительницы королевского статуса. Их речь не оказывается ими зафиксированной, поскольку всем было заранее известно, что они должны говорить согласно придворному церемониалу.

Литература

1. Ерусалимский К. Ю. Путешествия цариц, царевичей и царевен в России XV–XVI вв. (по материалам Лицевого летописного свода) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2023. Вып. 31. С. 44–109.
2. Крылова Ю. П. Целоваться нельзя отказаться? Прием эрцгерцога и эрцгерцогини Австрийских в Блуа (1501) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. 2019. С. 26–47.
3. Серегина А. Ю. Придворные дамы Елизаветы I Английской и путешествия королевского двора // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2023. Вып. 31. С. 186–251.
4. Шишкин В. В. Итинерарии Маргариты де Валуа (по письмам из Российской национальной библиотеки) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 1. С. 87–101. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.1.006
5. Шишкин В. В. Королевские итинерарии во французских источниках и исследованиях // Диалог со временем 79. М.: Аквилон, 2022. С. 183–194.
6. Шишкин В. В. Маргарита де Валуа путешествует. Организация поездки королевы Наваррской во Фландрию в 1577 г. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 31. 2023. С. 168–185. DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-168-185
7. Шишкин В. В. Сравнительные итинерарии Карла IX Валуа и Екатерины Медичи в 1561–1574 гг. // Средние века. 2022. Вып. 83 (2). С. 108–126.
8. Cauchies J.-M. Jeanne d’Aragon-Castille († 1555), ou la quête d’un pouvoir introuvable // Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Age et au cours de la première Renaissance / Sous la dir. E. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandisse, B. Schnerb. Bruxelles, 2012. P. 67–81.
9. Cauchies J.-M. Philippe le Beau. Le dernier duc de Bourgogne. Turnhout: Brepols, 2003. 292 p.
10. Chatenet M., Girault P.-G. Fastes de cour. Les enjeux d’un voyage princier à Blois en 1501. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2010. 176 p.
11. Eszлары Ch. d’. Le mariage de Wladislas II Jagellon et d’Anne de Foix (1502) d’après les documents des archives de la Loire – Atlantique // Mémoires de la Société d’histoire et d’archéologie de Bretagne. T. 45. Rennes, 1965. P. 5–39.
12. Girault P.-G. Jean Molinet chroniqueur et la visite de Philippe le Beau au château de Blois en décembre 1501 // Jean Molinet et son temps / Sous la dir. de J. Devaux, E. Doudet et É. Lecuppre-Desjardin. Turnhout, 2013. P. 191–203.

⁴¹ Leroux de Lincy A. J. V. Op. cit. P. 177.

13. Györkös A. Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle // «M'en anei en Ongria». Relations franco-hongroises au Moyen Âge / Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Vol. II. Debrecen, 2017. P. 127–140.
14. Györkös A. Pierre Choque Magyarországról szóló francia útleírásának (1502) kéziratai és képi ábrázolásai // Arcana tabularii. Tanulmányok Solymosi László tiszteletére. I. kötet / Szerkesztette A. Bárány et al. Budapest; Debrecen, 2014. O. 543–550.
15. Jones M. Malo et Bretagne, rois d'armes de Bretagne // Revue du Nord. 2006. № 3-4. P. 610–615.
16. L'itinérance de la cour en France et en Europe (Moyen Âge – XIXe siècle) / Sous la dir. B. Bove, A. Salamagne, C. zum Kolk. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2021. 414 p.
17. Paravicini W. Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas // Revue du Nord. 2006. № 3-4. P. 465–490.

References

1. Erusalimskiy K. Iu. Puteshestviia tsarits, tsarevichei i tsareven v Rossii XV–XVI vv. (po materialam Litsevoogo letopisnogo svoda) [Travelling Tsarina, Tsarevich and Tsarevna in Muscovite State, XVth – XVIth c. (miniatures of the Great Illustrated Chronicle)] // Adam & Eve. Gender History Review. 2023. Iss. 31. P. 44–109. (In Russ.).
2. Krylova Ju. P. Tselovat'sia nel'zia otkazat'sia? Priem ertsgerstoga i ertsgerstogini Avstriiskikh v Blua (1501) [To kiss or not to kiss? The reception of the Archduke and the Archduchess of Austria at Blois (1501)] // Adam & Eve. Gender History Review. 2019. Iss. 27. P. 26–47. (In Russ.).
3. Seregina A. Yu. Pridvornye damy Elizavety I Angliiskoi i puteshestviia korolevskogo dvora [Ladies-in-waiting of Queen Elizabeth I of England and summer progresses of the royal court] // Adam & Eve. Gender History Review. 2023. Iss. 31. P. 186–251. (In Russ.).
4. Shishkin V. V. Itinerarii Margarity de Valua (po pis'mam iz Rossiiskoi natsional'noi biblioteki) [Itineraries of Marguerite de Valois (by letters from the Russian National Library)] // Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts 2022. Vol. 24. № 1. P. 87–101. (In Russ.). DOI: 10.15826/izv2.2022.24.1.006
5. Shishkin V. V. Korolevskie itinerarii vo frantsuzskikh istochnikakh i issledovaniakh [Royal itineraries in French sources and studies] // Dialog so vremenem 79. M.: Akvilon, 2022. P. 183–194. (In Russ.).
6. Shishkin V. V. Margarita de Valua puteshestvuet. Organizatsiia poezdki korolevy Navarrskoi vo Flandriiu v 1577 g. [Marguerite de Valois on the move. Organization of the trip of the Queen of Navarre to Flanders in 1577] // Adam & Eve. Gender History Review. Iss. 31. 2023. P. 168–185. (In Russ.). DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-168-185
7. Shishkin V. V. Sravnitel'nye itinerarii Karla IX Valua i Ekateriny Medichi v 1561–1574 gg. [Comparative itineraries of Charles IX Valois and Catherine de Medici in 1561–1574] // Srednie veka. 2022. Iss. 83 (2). P. 108–126. (In Russ.).
8. Cauchies J.-M. Jeanne d'Aragon-Castille († 1555), ou la quête d'un pouvoir introuvable // Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Age et au cours de la première Renaissance / Sous la dir. E. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandise, B. Schnerb. Bruxelles, 2012. P. 67–81.
9. Cauchies J.-M. Philippe le Beau. Le dernier duc de Bourgogne. Turnhout: Brepols, 2003. 292 p.

10. Chatenet M., Girault P.-G. *Fastes de cour. Les enjeux d'un voyage princier à Blois en 1501*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2010. 176 p.
11. Eszlary Ch. d'. *Le mariage de Wladislas II Jagellon et d'Anne de Foix (1502) d'après les documents des archives de la Loire – Atlantique // Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. T. 45*. Rennes, 1965. P. 5–39.
12. Girault P.-G. *Jean Molinet chroniqueur et la visite de Philippe le Beau au château de Blois en décembre 1501 // Jean Molinet et son temps / Sous la dir. de J. Devaux, E. Doudet et É. Lecuppre-Desjardin*. Turnhout, 2013. P. 191–203.
13. Györkös A. *Le mariage d'Anne de Foix et la diplomatie franco-hongroise au début du XVIe siècle // «M'en anei en Ongria». Relations franco-hongroises au Moyen Âge / Sous la dir. A. Györkös et G. Kiss. Vol. II*. Debrecen, 2017. P. 127–140.
14. Györkös A. *Pierre Choque Magyarországról szóló francia útleírásának (1502) kéziratai és képi ábrázolásai // Arcana tabularii. Tanulmányok Solymosi László tiszteletére. I. kötet / Szerkesztette A. Bárány et al.* Budapest; Debrecen, 2014. O. 543–550.
15. Jones M. *Malo et Bretagne, rois d'armes de Bretagne // Revue du Nord*. 2006. № 3-4. P. 610–615.
16. *L'itinérance de la cour en France et en Europe (Moyen Âge – XIXe siècle) / Sous la dir. B. Bove, A. Salamagne, C. zum Kolk*. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2021. 414 p.
17. Paravicini W. *Le héraut d'armes: ce que nous savons et ce que nous ne savons pas // Revue du Nord*. 2006. № 3–4. P. 465–490.